

И.Я. Селютина

DOI: 10.25693/ SVGV.2021.34.1.006

УДК 81'44:81'342.2

Артикуляционно-акустическая база как маркер культурно-языковой идентичности

Язык как одна из основных составляющих культуры представляет собой сложноорганизованную многоуровневую двустороннюю сущность, имеющую план выражения и план содержания. Артикуляционно-акустическая база (ААБ) как система произносительных навыков и их акустических коррелятов, свойственная этносу и через этнос – языку, не являлась предметом непосредственного анализа в исследованиях лингвистических универсалий.

Цель статьи – определить роль артикуляционно-акустической базы в формировании культурной специфики этноса.

В работе обобщены результаты фонико-фонологических исследований по сибирским языкам различного генезиса (тюркским, монгольским, тунгусо-маньчжурским, самодийским, обско-угорским, енисейским и палеоазиатским), которые были получены сибирскими фонетистами с использованием комплексной методики, включающей как собственно лингвистические методы фонологического анализа, так и экспериментально-фонетические соматические и акустические методики.

Простое логическое заключение о том, что артикуляционно-акустическая база – основная составляющая любого языка как средства вербального общения, непреложное условие осуществления процесса речевого производства и речевой перцепции, позволяет выдвинуть дедуктивную универсалию о том, что всякому языку свойственна своя артикуляционно-акустическая база. Это теоретическое допущение подтверждается всеми реально существующими и известными науке языками. Актуализация теории ААБ как информационного источника в области культурной антропологии возможна лишь при достаточной разработанности типологической классификации ААБаз, основанной на корректном и всестороннем описании потенциальных доминант – определяющих артикуляционных настройках в единстве с их акустическими соответствиями. Представленная в статье сетка фонико-фонологических оппозиций может рассматриваться как универсалия, абстрактный конструкт, реализующийся в конкретных языках в специфичных артикуляционно-базовых системах, каждая из которых характеризуется своим уникальным пучком корреляций и модусов, является одним из маркеров культурно-языковой идентичности.

Ключевые слова: вербальные традиции, лингвистические универсалии, фонетическая типология, артикуляционно-акустическая база, междисциплинарные исследования, языки Сибири, языковые контакты

© Селютина И.Я., 2021

Введение. В статье рассматривается роль артикуляционно-акустической базы (ААБ) в формировании культурной специфики этноса.

Культура – это сложноорганизованная система духовных и материальных ценностей общества, нации, этнической группы. Многомерная совокупность мировоззренческих и поведенческих стереотипов, норм, идей, традиций, материальных артефактов складывается и трансформируется в процессе исторического развития данного этнического образования и определяет как его интегрированность в человеческое общество, так и культурную самобытность социального объединения.

Э.Б. Тэйлор, считающийся отцом эволюционной теории развития культуры, включал в понятие культуры полный перечень явлений, составляющих жизнь того или иного народа [Tylor, 1871]. Э. Сепир также считал, что термин культура означает «любой социально унаследованный элемент человеческой жизни – как материальной, так и духовной» [Sapir, 1924: 402].

Культура в широком понимании этого термина – отражение картины мира этноса, нации, цивилизации, человечества. Картина мира как система знаний, дающих интегральное отображение бытия природы, общества и человека, материальной и духовной жизни людей, бесконечна. Следовательно, и культура – это глобальное структурированное многоуровневое множество, включающее огромное количество взаимосвязанных, взаимообусловленных, пересекающихся, динамично развивающихся подмножеств: обыденная культура, мифологическая, религиозная, художественная, научная.

Цель статьи – показать универсальный характер артикуляционно-акустической базы как основной составляющей плана выражения в акте речевого взаимодействия, определить роль ААБ в интеграции глобальной целостности коммуникативных процессов, с одной стороны, и её значимость в формировании культурно-языковой специфики, самобытности этноса, с другой.

Материалы и методы. В работе обобщены результаты изучения звуковых систем языков народов Сибири и сопредельных регионов, полученные сибирскими фонетистами за последние полвека, начиная с конца 1960-х годов. При проведении исследований использовалась комплексная методика, включающая как собствен-

но лингвистические методы фонологического анализа, так и экспериментально-фонетические традиционные и авторские соматические методики рентгенографирования, денотографирования, лабиографирования, лингвографирования и акустические методики спектрографирования, пневмоосциллографирования и интонографирования, а также компьютерные программы создания и обработки звуковых файлов (Speech Analyzer, WinCecil, Praat и др.). С 2009 г. появилась возможность получения соматических данных методом магнитно-резонансного томографирования. Эксперименты проводились на томографе Philips Achieva Nova Dual 1.5 T, катушка Head/Neck synergy SENSE (Philips medical systems; Eindhoven, Netherlands) в Лаборатории медицинской диагностики Института «Международный томографический центр» Сибирского отделения РАН. Графическая постобработка, архивация и морфометрия МР-томограмм осуществлялись на рабочей станции Philips ViewForum RS.1 (Dell). Материал получен более чем по шестидесяти пяти типологически и генетически различным языкам, диалектам и говорам народов Сибири: тюркским, монгольским, тунгусо-маньчжурским, самодийским, обско-угорским, енисейским и палеоазиатским.

Результаты. Универсалии культуры. Всем культурам на всех этапах их развития присущи общие характеристики – универсалии культуры, некие инварианты, понимаемые как общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности, не зависящие от локализации, исторического периода развития и социального устройства общества и являющиеся основой межцивилизационного диалога. «Универсалии культуры являются элементом, способствующим интеграции глобальной целостности, но вместе с тем они служат тем способом измерения, который позволяет определить самобытность отдельных культур, обеспечивают установление этой самобытности и способствуют межкультурному взаимопониманию» [Дианова, 2008: 36].

Проблема культурных универсалий была актуализирована антропологами в 1950-е гг. В 1959 г. Джордж Питер Мердок, американский социолог, выделил более 70 общих для всех культур универсалий и представил их в виде несистематизированного и неструктурированного списка элементов, оказавшихся в поле зрения

ученого. Это была первая попытка сформулировать научную проблему, но этот опыт послужил стимулом для широкомасштабных и последовательных исследований всех уровней культуры, потенциально отражающих все аспекты человеческого бытия.

Лингвистические универсалии. В перечень универсалий культуры, выявленных Дж. Мердоком, входят в том числе язык, фольклор, мифология, религиозные ритуалы, музыка. Культурные универсалии существуют и могут воплощаться в вербальных традициях разных народов в разных опосредованных вербальной культурных формах (фольклоре, литературе, языке) [Шапошникова, 2020: 200].

Язык как одна из основных составляющих культуры представляет собой сложноорганизованную многоуровневую систему систем, «... единство, состоящее из взаимосвязанных или взаимообусловленных частей – элементов, воплощенных в реальную субстанцию и имеющих конкретную схему взаимосвязей (отношений), т. е. структуру... не менее важной характеристикой системы является ее субстанция» [Мельников, 1967: 98]. Язык – знаковая система, в которой знак как единица (морфема, слово, словосочетание, предложение) является двусторонней сущностью, имеющей план выражения и план содержания.

Каждый ярус языка имеет свою систему лингвистических универсалий, свойственных всем языкам мира: универсалии фонетические, грамматические (морфологические, синтаксические), семантические. «Эта группировка соответствует членениям по принципу “план выражения – план содержания”» [Степанов, 1966: 135].

Лингвистические универсалии – это языковые явления (свойства, характеристики, отношения, процессы), которые имеют место во всех (или почти во всех, за очень малым исключением) языках мира [Мечковская, 2001: 19].

Интерес к изучению универсалий, восходящий к античности, получил развитие в средние века при разработке универсальных грамматик («*grammatica universalis*»). Отклонения живых языков от универсальной схемы трактовались как деградация языков, их изменения, варьирование – как порча (итальянский – испорченная латынь, русский – испорченный церковнославянский). Усилия лингвистов вплоть до XIX в.

были направлены на поиски в языках общего, а не специфического. Позднее, в середине XX в., поиски языковых универсалий актуализировались в связи с развитием структурной лингвистики под влиянием трудов Н. С. Трубецкого [Trubetzkoy, 1938; Трубецкой, 1960] и связаны с именами Р.О. Якобсона и Дж. Гринберга.

Понимание того, что исследование универсалий представляет собой одно из самых перспективных направлений общего языкознания, нашло отражение в докладах ученых на Нью-Йоркской конференции 1961 г. [Universals of language, 1963], где был принят «Меморандум о языковых универсалиях» [Гринберг и др., 1970], и на Московской конференции 1966 г. по проблемам изучения универсальных и ареальных свойств языков [Языковые универсалии ..., 1969].

В отечественном языкознании с характерным для него стремлением к систематизации знаний наиболее успешно лингвистика универсалий разрабатывалась Б.А. Успенским, Ю.В. Рождественским, Б.А. Серебренниковым, Ю.С. Степановым, В.М. Солнцевым.

Б.А. Успенским представлена классификация различных типов языковых универсалий: дедуктивные и индуктивные (эмпирические); абсолютные и статистические (полные и неполные); простые и сложные (имплицитивные); синхронические и диахронические; универсалии языка и универсалии речи; экстралингвистические и собственно лингвистические; собственно лингвистические делятся на фонологические, грамматические и семантические; универсалии разных уровней абстракции [Успенский, 1965: 179–181; Успенский, 1970: 17–29].

Дедуктивные универсалии выдвигаются в качестве теоретического предположения, индуктивные формулируются на основе эмпирических данных, не только подтверждающих, но и конкретизирующих дедуктивные допущения. Н.Б. Мечковская приводит пример дедуктивной универсалии, выведенной из теории информации: «Все естественные языки обладают свойством избыточности в передаче информации». Эмпирические статистические данные позволили детализировать это утверждение: «Мера избыточности языков также универсальна: в аспекте плана выражения (предсказуемости букв или фонем) она составляет 60–70%» [Мечковская, 2001: 249].

Б.А. Успенский приводит в «Структурной типологии ...» составленный им по материалам Нью-Йоркской конференции 1961 г. развернутый список основных универсалий, характеризующихся как индуктивные, собственно-лингвистические (фонологические и грамматические), синхронические [Успенский, 1965: 182–222].

Инвентарь лингвистических универсалий по Б.А. Успенскому включает 204 единицы. Из них 139 универсалий фонико-фонологического характера и 65 – грамматического. При этом фонетический раздел перечня содержит 75 единиц, сформулированных в собственно фонологических терминах, 54 единицы – в терминах фонетики (точнее, фоники) и 10 универсалий – из морфо- и синтактофонологии.

Для формализации и единообразия записи универсалий Б.А. Успенский использует символы кванторов: $\forall$ – квантор всеобщности («во всех случаях...», «всякий...», «всегда...»), d – квантор вероятности («в большинстве случаев...»), $\exists$ – квантор существования («существует...», «имеется...»), $\neg$ – отрицание квантора ($\neg \exists$ – «не существует...»).

Примеры простых фонологических универсалий:

$\forall - \exists$ противопоставление гласных – негласных («Во всех языках существует противопоставление гласных – негласных»);

$d - \exists$ противопоставление носовых – неносовых («В большинстве языков существует противопоставление носовых – неносовых»).

Примеры сложных имплицативных фонологических универсалий (бинарных логических связок, соответствующих грамматической конструкции «если..., то...»):

$\forall - \exists$ не менее двух $\Gamma - \exists$ противопоставление Γ по раствору (полнозвучности) («Во всех языках, в которых имеется не менее двух гласных, существует противопоставление гласных по раствору»);

$\forall - \exists$ всего три признака раствора (полнозвучности) Γ и $\exists$ локальные (тембровые) признаки $\Gamma - \forall$ локальный (тембровый) признак представлен в узких Γ [т. е. в минимальной системе раствора (полнозвучности)] («Во всех языках, имеющих всего три признака раствора гласных и имеющих локальные признаки гласных всегда локальный признак представлен в узких гласных»).

С некоторыми импликационными универсалиями, предложенными Б.А. Успенским, нельзя согласиться, например:

$\forall - \exists$ локальное (тембровое) противопоставление $\Gamma - \exists$ не более четырех локальных (тембровых) признаков Γ («Во всех языках, имеющих локальное противопоставление гласных, существует не более четырех локальных признаков гласных»). Данная импликация построена Б. А. Успенским с опорой на «Основы фонологии» Н. С. Трубецкого [Успенский, 1965: 188; Трубецкой, 1960: 109].

Анализ большого массива инструментальных соматических (прежде всего рентгенографических) данных по типологически и генетически различным языкам народов Сибири и сопредельных регионов позволил В.М. Наделяеву внести уточнения в классификационную таблицу гласных в языках мира, разработанную ак. Л.В. Щербой и наиболее адекватно (по сравнению с таблицами предшественников) отражающую антропофонические возможности речевого аппарата [Щерба, 1937; Матусевич, 1951]. Наряду с передним, центральным, задним и смешанным рядами гласных, В.М. Наделяев выделил пятый – центральнозадний ряд, артикулируемый при векторной направленности межзубной части спинки языка к середине передней половины мягкого нёба и имеющий 6 типовых ступеней отстояния [Наделяев, 1980: 188]. Выделенные В. М. Наделяевым центральнозадние артикуляции гласных доминируют в вокалических системах языков народов Сибири, употребляясь как в лексемах с твердояркой вокальной осью, что ожидаемо, так и в словоформах мягкорядных, – в вариантах, сильно- и сверхсильновыдвинутых вперед, и факультативно замещаясь здесь гласными центрально- или смешаннорядными. В качестве примера можно привести вокалическую систему тубадиалекта алтайского языка: из таблицы основных типов гласных-монофтонгов видно, что центральнозадний артикуляционный ряд является наиболее функционально нагруженным [Сарбашева, 2004: 211–212].

Подводя промежуточный итог работы над проблемой лингвистики универсалий, Б.А. Успенский приходит к выводу, что современная универсальная грамматика – это система взаимосвязанных универсальных имплика-

ций, отражающих все возможности, которые могут быть представлены вообще в разных языках, и разнообразные следствия из этих возможностей. В идеале такая система должна быть построена аналогично таблице химических элементов Д.И. Менделеева – в ней должны быть предусмотрены места для еще не найденных универсальных закономерностей; эти пустые клетки могут рассматриваться как потенциальные универсалии [Успенский, 1970: 16–17].

Огромный труд, проделанный Б.А. Успенским по выявлению, систематизации и классифицированию языковых и прежде всего фонологических универсалий, получил развитие в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Некоторые уточнения и дополнения в классификацию лингвистических универсалий внесены Н.Б. Мечковской [Мечковская, 2001: 245–283]. Но в основном исследования фоново-фонологических универсалий сегментного и суперсегментного уровней носят фрагментарный характер [Ferguson, 1974; Crothers, 1978; Maddieson, 1999; Хромов, 2013]; из обобщающих работ можно назвать монографию Б. Комри по теории языковых универсалий в морфологии и синтаксисе [Comrie, 1981]. Существенным достижением для мировой лингвистики стало создание общедоступного электронного архива имплицативных универсалий¹, включающего 2 000 единиц вхождения и располагающего поисковой системой.

Для фонологов представляет также интерес работа В. Периклиева «Имплицативные фонологические универсалии» [Pericliev, 2008], в которой для решения сложных лингвистических задач при автоматической обработке большого массива данных применялись методы компьютерной лингвистики. Исследование проводилось на наиболее репрезентативной и тщательно выверенной базе данных UCLA Phonological Segment Inventory Database (UPSID-451), составленной И. Мэддисоном и включающей инвентари фонологических единиц сегментного уровня по 451 языку из 18-и основных генетических групп Евразии, Африки, Америки и Австралии. Система выявила 146 статистически значимых универсалий, поддерживаемых языками не менее чем из двух языковых семей и по крайней мере из двух географических зон. Было

установлено, что в импликационных универсалиях «Если сегмент А ..., то сегмент В» антецедент и следствие должны иметь по крайней мере один общий признак и, кроме того, последующий сегмент универсалии должен иметь равное или меньшее число признаков, чем предшествующие, например: наличие звонкого дентального/альвеолярного взрывного согласного в языке подразумевает наличие в нем глухого дентального/альвеолярного взрывного ([d] → [t]); иными словами, наличие в языке маркированного члена оппозиции предполагает наличие и немаркированного. Выявленный принцип является статистически и прогностически значимым и может использоваться для языковых реконструкций и типологических построений.

Артикуляционно-акустическая база как лингвистическая универсалия. Как показывает краткий обзор исследований по лингвистике универсалий, основным объектом в них являются по преимуществу универсалии фоново-фонологического характера, поскольку фонология имеет стратегическое значение для формирования методологии общественных наук.

Значение фонологии для развития гуманитарного знания было оценено основателем структурной антропологии Клодом Леви-Строссом, считавшим, что «...фонология призвана сыграть в отношении гуманитарных наук ту же революционизирующую роль, что и ядерная физика в отношении точных наук» [Lévi-Strauss, 1949]. Фонология для гуманитарных наук не только раздел лингвистики, но фундамент для построения гуманитарного знания в целом. Принципы описания, сформулированные в фонологии, могут быть использованы не только при изучении различных ярусов языка, но и в процессе анализа системно организованных объектов гуманитарного знания [Леви-Стросс, 2001: 39 и др.]. Фонология – наука-лоцман, на которую должны во многом ориентироваться все другие филологические науки [Мамудян, 1985: 70]. Фонология как своего рода демиург создает лингвистику XX в. по образу и подобию своему [Журавлев, 1986: 4].

Приведенные выше высказывания подчеркивают роль отечественной лингвистики в формировании фонологии как фундаментальной, ба-

¹The Konstanz Universals Archive.

звой для гуманитарного знания науки, в которой «... оформилось представление о системном устройстве объектов реальной действительности. Именно здесь центр внимания исследователя перенесен на целостность объекта-системы и взаимную детерминацию элементов целостности; здесь четко разграничена парадигматика и синтагматика и т. д. Все это оказалось весьма существенным для успешного развития современного научного мышления» [Журавлев, 1982: 171]. И именно в фонетике для систематизации единиц была использована таблица, построенная по принципу периодической системы химических элементов Д.И. Менделеева – как упоминалось выше, на необходимость создания в идеале аналогичной таблицы для классификации языковых универсалий указывал Б.А. Успенский [Успенский, 1970: 16–17].

Следует отметить, что в лингвистической литературе, в том числе и в цитируемой выше, зачастую наблюдается смешение терминов фонетика и фонология. Как известно, термин *фонетика* имеет двоякое толкование, обозначая как родовое, так и видовое понятия, т. е. фонетика = фонетика + фонология. Дабы исключить противоречие, сибирские фонетисты используют, вслед за В.М. Наделяевым, термины *фоника* как учение о единицах речи (фонах), *фонология* как учение о единицах языка (фонамах) и *фонетика* как родовое понятие по отношению к видовым понятиям фоника и фонология. В этом случае фонетическое исследование предполагает изучение фонологической системы языка в неразрывном единстве с выявлением фонических артикуляционно-акустических характеристик реализаций фонем.

В данной статье рассматривается содержание понятия артикуляционно-акустической базы и её роли в формировании этнической идентичности. Исследование ААБ как системы произносительных навыков и их акустических коррелятов предполагает объектом субстантные, т. е. фонические характеристики звуков речи. В то же время специфика артикуляционных баз этносов детерминирует классификационную отнесенность фонологических подсистем, их место в типологической классификации, а актуализация теории ААБ в качестве историко-лингвистического источника открывает перспективы для разработки проблемы

языковых взаимодействий, культурной идентичности.

Артикуляционно-акустическая база как система произносительных навыков и их акустических коррелятов, свойственная этносу и через этнос – языку, не являлась предметом непосредственного анализа в исследованиях лингвистических универсалий, хотя подавляющее количество фонологических универсалий формулируется в терминах артикуляционной фонетики. Вместе с тем простое логическое заключение о том, что ААБ – основная составляющая любого языка как средства вербального общения, непреложное условие осуществления процесса речепроизводства и речевой перцепции, позволяет выдвинуть дедуктивную универсалию о том, что всякому языку свойственна своя артикуляционно-акустическая база. Это теоретическое допущение подтверждается всеми реально существующими и известными науке языками.

Артикуляционно-акустическая база складывается на самых ранних этапах формирования этноса. ААБ – свойство создавшего её этноса, а не языка, но существует и проявляется она в материальной стороне языка. В процессе исторического развития этническая группа может последовательно переходить на иные языки в результате разнообразных контактов с другими этносами, вплоть до полного слияния с ними. Но если данная этническая общность всё же осталась компактной, не рассеялась территориально, то она сохраняет в существенных чертах свою артикуляционно-акустическую базу, что объясняется относительной автономностью звуковой системы в языке. При этом ААБ, изначально свойственная данному этносу, при переходе его на другой язык принципиально меняет звуковую систему каждого усвоенного данной этнической общностью нового для неё языка. То есть этнос, усвоив новый язык, но сохранив свою ААБ, создаёт новый диалект этого языка с новым звучанием, вследствие чего диалекты в большей мере различаются фонетически, а не лексически или грамматически.

Артикуляционно-акустическая база – это динамический стереотип, который осваивается ребёнком в возрасте от 9 месяцев до 2 лет в процессе общения с матерью (или другим воспитателем), позднее – от 2 до 5 лет – закрепляется в сознании на всю жизнь. ААБ – явление соци-

альное, а не биологическое, обусловлено средой, а не особенностями речевого аппарата представителей этноса.

Артикуляционно-акустическая база, видоизменяясь, передаётся тем не менее из поколения в поколение в своих основных доминантных признаках. Эта особенность закрепления ААБ у носителей языка позволяет использовать её в совокупности с данными других дисциплин в качестве источника при построении языковой ретроспективы и индикатора этногенетических процессов, что особенно важно при изучении истории бесписьменных народов Сибири. Наиболее надёжным и информативным историко-лингвистическим источником является ААБ этносов, проживающих в горах или глухой тайге, т. е. в условиях относительной географической изоляции, замкнутого ведения хозяйства и, следовательно, относительной консервации языков, сохраняющих в своих звуковых системах древнейшие черты. Многие фонетические закономерности и регулярные звуковые соответствия у родственных языков в значительной степени объясняются спецификой артикуляционно-акустических баз, т. е. особенностями произносительных навыков носителей субстратных языков [Наделяев, 1980; Наделяев, 1986].

Актуализация теории ААБ как информационного источника в области культурной антропологии возможна лишь при достаточной разработанности типологической классификации ААБаз, основанной на корректном и всестороннем описании потенциальных доминант – определяющих артикуляционных настройках в единстве с их акустическими соответствиями.

ААБ складывается из следующих компонентов: консонантизм – С, вокализм – V, силлабика – S, гармония гласных – H, акцентуация – А, тональность – Т, ритмомелодика – R□M. Объём понятия «артикуляционно-акустическая база» можно представить в виде формулы: ААБ {CVS(H)A(T)R□M}.

Потенциальными детерминантами ААБаз являются следующие соматические параметры:

1. Степень напряженности: 1) согласных: а) сильный / слабый / сверхслабый; б) слабый / сверхслабый; 2) гласных: а) сильный / слабый; б) слабый / сверхслабый.

2. Глухость / звонкость: глухой / звонкий / сонорный.

3. Степени длительности: 1) согласных: долгий / краткий / долготнонеопределённый; 2) гласных: а) долгий / краткий / сверхкраткий; б) долгий / краткий.

4. Аспирированность / неаспирированность.

5. Артикуляторная рядность: 1) согласных: губной / переднеязычный / среднеязычный / межзубноязычный / заднеязычный / велярно-увулярный / верхнефарингальный / нижнефарингальный / эпиглоттальный / гортанный; 2) гласных: переднерядный / центральнорядный / центральнозаднерядный / заднерядный / смешаннорядный.

6. Тип переднеязычной настройки согласных: апикальный / какуминальный / ретрофлексный / дорсальный.

7. Тип активности артикулирующих органов: 1) одноактивность (губность, переднеязычность, среднеязычность, межзубноязычность, заднеязычность, язычковость, плоточность, надгортанниковость, гортанность); 2) двуактивность: а) комбинированность С / С (переднеязычно / среднеязычность, велярно / увулярность и т. д.); б) сложность С : С (губно : губность, заднеязычно : велярность и т. д.); в) двухфокусность С – С (передне – среднеязычность, губно – гортанность и т. д.).

8. Преградность (согласные): 1) смычность; 2) щелиность: а) плоская медиальная; б) круглая медиальная; в) латеральная; 3) вибрантность: а) смычная; б) щелиная; в) комбинированная; 4) смычно-щелиность.

9. Сочетаемость согласных: 1) в начале слова: С-, СС-, ССС-, СССС-; 2) в середине слова: -С-, -СС-, -ССС-; в конце слова: -С, -СС, -ССС.

10. Работа дополнительного активного органа: 1) лабиализация (круглая, плоская); 2) палатализация (слабая, умеренная, сильная, сверхсильная); 3) веляризация; 4) назализация; 5) фаукальность; 6) увуларизация; 7) фарингализация; 8) ларингализация; 9) аспирация.

11. Акцентуация: 1) локализация ударения: а) на первом слоге; б) на последнем слоге; в) на серединном слоге; г) разноместность ударения; 2) тип ударения: а) динамическое ударение; б) музыкальное ударение; в) количественное ударение; г) качественное ударение.

12. Силлабика: типы слогов: V, CV, CVC, VC, (C)VCC, CCV.

13. Сингармонизм (гармония гласных): 1) палатальный: а) твердорядность // мягкорядность;

б) твердояркость // мягкояркость // нейтрально-яркость; 2) лабиальный: а) лабиализованность // нелабиализованность; 3) компактный (по подъему): а) высокого подъема // низкого подъема; 4) фарингальный: фарингализованность // нефарингализованность.

14. Ритмомелодика.

15. Тоны: а) ровный средний; б) ровный низкий; в) ровный высокий; г) восходящий высокий; д) восходящий низкий; е) восходяще-ровный высокий; ж) восходяще-ровный низкий; з) восходяще-нисходящий; и) нисходяще-восходящий, и т. д. [Наделяев, 1986; Артикуляционно-акустические базы ..., 2012: 38–46].

Представленная сетка фонетических оппозиций, открытая для добавлений и уточнений, может рассматриваться как универсалия, абстрактный конструкт, реализующийся в конкретных языках в специфичных артикуляционно-базовых системах, каждая из которых характеризуется своим уникальным пучком корреляций и модусов. «Универсальное и специфическое – это две ипостаси культуры. ... Специфическое – это способ и форма воплощения универсального» [Шапошникова, 2020: 201–202].

Обсуждение и заключение. Результаты проведенных сибирскими фонетистами инструментальных исследований особенностей артикуляционно-акустических баз носителей языков народов Сибири и специфики структурной организации вокальных и консонантных систем, а также конструкций суперсегментного уровня свидетельствуют о наличии глубинных связей между фонико-фонологическими системами и культурно-исторической памятью этносов. Фиксируемая на современном синхронном срезе специфика звуковых систем сформировалась благодаря тому, что артикуляционные уклады, сложившиеся на ранней стадии существования этносов и сохранявшиеся на протяжении веков в своих основных доминантных характеристиках даже при переходе этносов на другие языки, выполнили функцию аккумуляторов, хранителей и трансляторов социально-исторического опыта предшествующих поколений. Этнические и языковые пересечения, взаимодействия и взаимовлияния, имевшие место в прошлом народов, сохранились в языковом сознании, реализуясь, в частности, в артикуляционно-акустических параметрах речи носителей совре-

менных языков. ААБ как система кодирования и передачи этнолингвистической информации другим поколениям общности является одним из маркеров культурно-языковой идентичности в оппозиции «свой – чужой».

Артикуляционно-акустическая база как лингвистическая универсалия, реализуясь в процессе коммуникации членов определенного этноса, формирует его фоносферу как одну из детерминант уникального культурного ландшафта, этноспецифичной звуковой картины мира, определяет принадлежность носителя языка к данной культуре и противопоставляет другим этносам.

Единство универсального и уникального в языке является залогом сохранения многообразия культуры в её вербальной форме, интеграции культурных ценностей при сбережении их самобытности.

Список литературы:

Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии) / И.Я. Селютина, Н.С. Уртегешев, А.Ю. Летягин, А.И. Шевела, А.А. Добрина, Г.А. Эсенбаева, А.А. Савелов, М.В. Резакова, Ю.А. Ганенко. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 372 с.

Гринберг Дж., Огуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. Вып. 5: Языковые универсалии. М.: Прогресс, 1970. С. 31–44.

Дианова В.М. Универсалии культуры как основа межцивилизационного диалога // Диалог цивилизаций: философские, культурологические, исторические аспекты: Материалы международной конференции. Казань, 2008. С. 28–36.

Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М.: Наука, 1982. 328 с.

Журавлев В.К. Диахроническая фонология. М.: Наука, 1986. 231 с.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

Мамудян М. Лингвистика. М.: Прогресс, 1985. 200 с.

Магусевич М.И. Л.В. Щерба как фонетик // Памяти академика Л.В. Щербы. Л., 1951. С. 75–78.

Мельников Г.П. Системная лингвистика и ее отношение к структурной // Проблемы языкознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. М.: Наука, 1967. С. 98–102.

Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. Учебное пособие: Изд. 2-е. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.

Наделяев В.М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.

Наделяев В.М. К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 3–15.

Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. 244 с.

Степанов Ю.С. Основы языкознания. М.: Просвещение, 1966. 271 с.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Иностранная литература, 1960. 372 с.

Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 5: Языковые универсалии. М.: Прогресс, 1970. С. 5–30.

Успенский Б.А. Структурная типология языков. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. 287 с.

Хромов С.С. Интонация как универсалия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 84–91.

Шапошникова И.В. Ипостаси вербальной культуры: универсальное в специфичном // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 199–215.

Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Л.; М.: Учпедгиз, 1937. 256 с.

Языковые универсалии и лингвистическая типология. М.: Наука, 1969. 343 с.

Comrie B. Language universals and linguistic typology: syntax and morphology. University of Chicago Press, 1989. 264 p.

Crothers J. Typology and universals of vowel systems. Greenberg, ed. Universals of human language. Volume 2: Phonology. Stanford: Stanford University Press. 1978. Pp. 93–152.

Ferguson Ch. A. Universals of nasality. Working Papers on Language Universals. 1974. № 14. Pp. 1–16.

Lévi-Strauss C. Les structures élémentaires de la parenté. Paris, 1949.

Maddieson I. In search of universals. Proceedings of the 14th International Congress of Phonetic Sciences (1–7 August 1999, San Francisco). Pp. 2521–2528.

Pericliev V. Implicational phonological universals. Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Edited T. Fanego. De Gruyter Mouton, 2008. Volume 42. №1. Pp. 195–225.

Sapir E. Culture, Genuine and Spurious. The American Journal of Sociology. 1924. № 29 (4). Pp. 401–429.

Trubetzkoy N. S. Grundzüge der Phonologie. TCLP. VII. Prague, 1938.

Tylor E. B. Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, language, art, and custom. London, 1871. 468 p.

Universals of language. Report of a conference held at Dobbs Ferry (April 13–15 1961, New York). Edited J. H. Greenberg. Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1963. Pp. 269.

References:

Artikuljatornye bazy korennyh tjurkskih jetnosov Juzhnoj Sibiri (po dannym MRT i cifrovoj rentgenografii). I.Ja. Seljutina, N.S. Urtegeshev, A.Ju. Letjagin, A.I. Shevela, A.A. Dobrinina, G.A. Jesenbaeva, A.A. Savelov, M.V. Rezakova, Ju.A. Ganenko [Articulatory bases of indigenous Turkic ethnic groups of Southern Siberia (according to MRI and digital radiography)]. I. Ya. Selyutina, N.S. Urtegeshev, A. Yu. Letyagin, A.I. Shevela, A.A. Dobrinin, G.A. Esenbaeva, A.A. Savelov, M.V. Rezakova, Yu.A. Ganenko]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 372 p. (In Russian)

Comrie B. *Jazykovye universalii i lingvisticheskaia tipologija: sintaksis i morfologija* [Language universals and linguistic typology: syntax and morphology]. University of Chicago Press, 1989. 264 p. (In English)

Crothers J. *Tipologija i universalii glasnyh sistem. Grinberg, izd. Universalii chelovecheskogo jazyka. Tom 2: Fonologija* [Typology and universals of vowel systems. Greenberg, ed. Universals of human language. Volume 2: Phonology]. Stanford: Stanford University Press. 1978. Pp. 93–152. (In English)

Dianova V.M. Universalii kul'tury kak osnova mezhcivilizacionnogo dialoga [Cultural universals as the basis for inter-civilizational dialogue]. *Dialog civilizacij: filosofskie, kul'turologicheskie, istoricheskie aspekty: Materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Dialogue of Civilizations: Philosophical, Culturological, Historical Aspects: Proceedings of the International Conference]. Kazan, 2008. Pp. 28–36. (In Russian)

Ferguson Ch. A. *Universalii nazal'nosti. Rabochie materialy po jazykovym universalijam* [Universals of nasality. Working Papers on Language Universals]. 1974. № 14. Pp. 1–16. (In English)

Grinberg Dzh., Osgud Ch., Dzhenkins Dzh. Memorandum o jazykovyh universalijah [Memorandum on Language Universals]. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Issue 5: Language universals. Moscow: Progress Publ., 1970. Pp. 31–44. (In Russian)

Hromov S.S. Intonacija kak universalija [Intonation as a universal]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Episode 2: Linguistics]. 2013. № 1 (17). Pp. 84–91. (In Russian)

- Jazykovye universalii i lingvisticheskaia tipologija* [Linguistic universals and linguistic typology]. Moscow: Science, 1969. 343 p. (In Russian)
- Lévi-Strauss C. *Jelementarnye struktury rodstva* [Les structures élémentaires de la parenté]. Paris, 1949. (In French)
- Levi-Stross K. *Strukturnaja antropologija* [Structural anthropology]. Moscow: EKSMO-Press, 2001. 512 p. (In Russian)
- Maddieson I. *V poiskah universalij. Materialy 14-go Mezhdunarodnogo kongressa foneticheskikh nauk (1–7 avgusta 1999 g., San-Francisko)* [In search of universals. Proceedings of the 14th International Congress of Phonetic Sciences (1–7 August 1999, San Francisco)]. Pp. 2521–2528. (In English)
- Mamudjan M. *Lingvistika* [Linguistics]. Moscow: Progress, 1985. 200 p. (In Russian)
- Matusevich M.I. L.V. Shherba kak fonetik [L.V. Shcherba as a phoneticist]. *Pamjati akademika L.V. Shherby* [In memory of academician L.V. Shcherby]. Leningrad, 1951. Pp. 75–78. (In Russian)
- Mechkovskaja N. B. *Obshhee jazykoznanie: Strukturnaja i social'naja tipologija jazykov. Uchebnoe posobie: Izdanie 2-e* [General Linguistics: Structural and Social Typology of Languages. Tutorial: Edition 2]. Moscow: Flinta: Science, 2001. 312 p. (In Russian)
- Mel'nikov G.P. Sistemnaja lingvistika i ee otnoshenie k strukturnoj [Systemic linguistics and its relation to structural]. *Problemy jazykoznanija: Doklady i soobshhenija sovetskikh uchenyh na 10 Mezhdunarodnom kongresse lingvistov* [Problems of Linguistics: Reports and Messages of Soviet Scientists at the X International Congress of Linguists]. Moscow: Science, 1967. Pp. 98–102. (In Russian)
- Nadeljaev V.M. Artikuljacionnaja klassifikacija glasnyh [Articulation classification of vowels]. *Foneticheskie issledovanija po sibirskim jazykam* [Phonetic research in Siberian languages]. Novosibirsk, 1980. Pp. 3–91. (In Russian)
- Nadeljaev V.M. K tipologii artikuljacionno-akusticheskikh baz (AAB). [Towards a typology of articulatory acoustic bases (AAB)]. *Foneticheskie struktury v sibirskih jazykah* [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, 1986. Pp. 3–15. (In Russian)
- Pericliev V. *Implikacionnye fonologicheskie universalii. Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Pod redakciej T. Fanego. De Grujter Mouton* [Implicational phonological universals. Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae. Edited T. Fanego. De Gruyter Mouton]. 2008. Volume 42. №1. Pp. 195–225. (In English)
- Sapir E. Culture, Genuine and Spurious [Kul'tura, podlinnaja i fal'shivaja]. *Amerikanskij zhurnal sociologii* [The American Journal of Sociology]. 1924. № 29 (4). Pp. 401–429. (In English)
- Sarbasheva S.B. *Fonologicheskaja sistema tuba-dialekta altajskogo jazyka (v sopostavitel'nom aspekte)* [The phonological system of the tuba-dialect of the Altai language]. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2004. 244 p. (In Russian)
- Shaposhnikova I.V. Ipostasi verbal'noj kul'tury: universal'noe v specifichnom [The hypostasis of verbal culture: the universal in the specific]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2020. № 1. Pp. 199–215. (In Russian)
- Shherba L.V. *Fonetika francuzskogo jazyka* [Phonetics of the French language]. Leningrad; Moscow: State educational pedagogical publishing house, 1937. 256 p. (In Russian)
- Stepanov Ju.S. *Osnovy jazykoznanija* [Fundamentals of linguistics]. Moscow: Enlightenment, 1966. 271 p. (In Russian)
- Trubeckoj H.S. *Fundamentals of Phonology*. Moscow: Foreign Literature, 1960. 372 p. (In Russian)
- Trubetzkoy N. S. *Osnovy fonologii* [Grundzüge der Phonologie]. TCLP. VII. Prague, 1938. (In German)
- Tylor E. B. *Pervobytnaja kul'tura: issledovanija razvitija mifologii, filosofii, religii, jazyka, iskusstva i obychaev* [Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, language, art, and custom]. London, 1871. 468 p. (In English)
- Universalii jazyka. Otchet o konferencii, provedennoj v Dobbs-Ferri (13–15 aprlja 1961 g., N'ju-Jork). Pod redakciej Dzh. H. Grinberga* [Universals of language. Report of a conference held at Dobbs Ferry (April 13–15 1961, New York). Edited J. H. Greenberg]. Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1963. Pp. 269. (In English)
- Uspenskij B.A. *Problema universalij v jazykoznanii* [The problem of universals in linguistics]. *Novoe v lingvistike. Vypusk 5: Jazykovye universalii* [New in linguistics. Release 5: Linguistic universals]. Moscow: Progress, 1970. Pp. 5–30. (In Russian)
- Uspenskij B.A. *Strukturnaja tipologija jazykov* [Structural typology of languages]. Moscow: Science, Main editorial office of oriental literature, 1965. 287 p. (In Russian)
- Zhuravlev V.K. *Diahronicheskaja fonologija* [Diachronic phonology]. Moscow: Science, 1986. 231 p. (In Russian)
- Zhuravlev V.K. *Vneshnie i vnutrennie faktory jazykovoj jevoljucii* [External and internal factors of language evolution]. Moscow: Science, 1982. 328 p. (In Russian)

I.Ya. Selyutina

Articulation and Acoustic Base as a Marker of Cultural and Linguistic Identity

Language as one of the main components of a culture is a complex multi-level two-sided entity with a plan of expression and a plan of content. The articulation and acoustic base (AAB), as a system of pronunciation skills and their acoustic correlates, inherent to an ethnos and through an ethnos to a language, was not the subject of direct analysis in the study of linguistic universals.

The purpose of the article is to determine the role of the articulatory and acoustic base in the formation of the cultural specificity of an ethnic group. The work summarizes the results of phonological studies on Siberian languages of various genesis (Turkic, Mongolian, Tungus-Manchu, Samoyed, Ob-Ugric, Yenisei and Paleo-Asian), which were obtained by Siberian phoneticists using a complex methodology, including phonetic methods proper and experimental and phonetic somatic and acoustic techniques. A simple logical conclusion that the articulatory and acoustic base is the main component of any language as a means of verbal communication, an indispensable condition for the implementation of the process of speech production and speech perception, allows us to put forward a deductive universal that every language has its own articulatory and acoustic base. This theoretical assumption is confirmed by all really existing languages known to science. Actualization of the AAB theory as an information source in the field of cultural anthropology is possible only if the typological classification of AA Bases. That is sufficiently developed, based on a correct and comprehensive description of potential dominants and defining articulatory settings in unity with their acoustic correspondences. The grid of phonological oppositions presented in the article can be considered as a universal, an abstract construct that is realized in specific languages in specific articulatory basic systems each of which is characterized by its own unique bundle of correlations and modes, is one of the markers of cultural and linguistic identity.

Keywords: verbal traditions, linguistic universals, phonetic typology, articulatory and acoustic base, interdisciplinary research, languages of Siberia, language contacts